

Допрашивающий Кан Джуна офицер продолжил.

— Я думаю, использованный метод был новаторским, до которого никто никогда не додумывался. Также удивило, как сбежавшего мутанта удалось отследить по длине волны его ядра. Но мне кажется, во всем этом есть кое-что подозрительное.

— Что именно?

— Как вы узнали, что беглец был уникальным типом мутанта под названием «Голубое сердце»? И почему были уверены, что он будет производить длину волны ядра выше ранга S? Да, мутанты обладают некоторой энергией ядра. Но у них не бывает энергии настолько мощного ядра: обычный предел длин волн — от F до C. К тому же, если такой способ действительно работал бы, то охотникам было бы очень легко отслеживать преступников-мутантов. Разве не странно, что его никто не применяет?

Капитан Ха До Хёк пристально посмотрел на Кан Джуна.

— Я думаю, вы знали, что сбежавшего мутанта можно обнаружить по основной длине волн S-ранга.

— Вы думаете, что я работаю на эту подпольную лабораторию?

— Возможно. Или, по крайней мере, вы — тот, кто знает, что там происходит.

— Хмм... Конечно, я должен признать, что это явно недоразумение. Ваши сомнения вполне понятны. Но... — Кан Джун слегка наклонил голову и рассмеялся. — У меня есть право не отвечать на любые ваши вопросы.

— Вы обязаны сотрудничать со следствием.

— На меня эти обязательства не распространяются.

— О чем вы говорите? Что касается всех граждан Южной Кореи...

— Посмотрите на это.

Капитан Ха До Хёк нахмурился в ответ на высокомерное отношение Кан Джуна.

— Я уже знаю, что вы — охотник. Мы выяснили это, когда подтвердили изъятое у вас оснащение. Это уникальное резюме для менеджера, но что это значит?

— Нет, не охотник. Посмотрите мое удостоверение внимательнее.

— ...

В нем большими буквами было написано: Организация Объединенных Наций.

— Международное удостоверение охотника выдано Организацией Объединенных Наций. Если вы думаете, что это подделка, можете провести экспертизу или позвонить в их офис в Корее.

— ...

— Капитан, — Кан Джун взглянул на него и сказал с легкой скованностью, — я не кореец.

Но обязательства касались не только жителей Южной Кореи. Поэтому капитан Ха До Хёк нахмурился и сказал:

— Даже иностранцы обязаны помогать в расследованиях.

— Я не хочу помогать. И я думаю, что вы ошибаетесь. — Кан Джун рассмеялся, как будто это было смешно. — С каких это пор законно допрашивать участника операции, захватившего такую цель? Того, кто искал, кто отследил, кто сообщил, пока вы блокировали территорию вокруг лагеря и подъезды к нему? Я сделал все, что должны были сделать вы, и я был достаточно любезен, чтобы сообщить вам об этом. И после этого я заслуживаю отношения как к продажной крысе?

— ...

— Эй, — нагло окликнул его Кан Джун, положив ноги на стол.

Бум!

— Ты что, спятил? — Капитан Ха До Хёк застыл от внезапного хамства, но вскоре очнулся. — Ты, засранец, похоже, не понимаешь, что происходит... Никто не узнает, если такой ублюдок, как ты, умрет здесь. Ты ведь не знаешь, чем мы занимаемся?

— Это ты никак не можешь понять, гребаная гончая.

— Что-о-о?!

Кан Джун расслабился и указал подбородком на свое удостоверение.

— Думаешь, есть смысл допрашивать охотника класса В, сертифицированного ООН? Думаешь, я не связался с представительством ООН в Корее, прежде чем попасть на этот объект? Ты хоть представляешь, как будет весело, если им станут известны все эти угрозы смерти в мой адрес? А? — Кан Джун сложил руки и пробормотал с кровожадной улыбкой. — В ООН знают, куда я отправился, и у вашей конторы возникнет много неприятностей, если вы не будете обращаться со всеми здесь вежливо в соответствии с декларацией о правах человека. Даже если бы целая армия гончих преследовала меня как съехавшего с катушек, тебе все равно бы пришлось отвечать за свои действия.

Кан Джун медленно поднялся со своего места. Затем он поднял свое удостоверение, сунул его в нагрудный карман и положил руку на плечо замершего капитана До Хёка.

— Имейте в виду, капитан. У меня нет гражданства, и Организация Объединенных Наций гарантирует мою защиту, когда мне это понадобится. Вы понимаете, что это значит?

— Не понимаю...

— Желаю никогда не узнать этого. До встречи! — Кан Джун небрежно открыл дверь комнаты для допросов.

Затем оглянулся и насмешливо добавил:

— Только не в этой дыре, и купи мне американо со льдом.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1743125>